

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

ведения приграничной торговли на современном уровне, от проведения организациями и предприятиями внешнеторговых операций, необходимых для развития экономики России и Китая. Все это позволяет соединить преимущества геополитического и ресурсного потенциала Забайкалья, его географической близости к динамично развивающейся экономике северо-востока Китая с иностранными инвестициями, управленческим опытом, а также дешевой китайской рабочей силой и относительно дешевыми услугами инфраструктурных объектов на китайской стороне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гениатулин Р.Ф. Вектор движения. О путях вывода экономики области из кризиса и основных направлениях деятельности Администрации Читинской области // Историко-экономический научный журнал. – 1997. – №2. – С. 9-10.

² Текущий архив Управления внешнеэкономических связей Администрации Читинской области за 1997 г.

³ Там же.

⁴ Текущий архив Восточно-Сибирского таможенного управления ГТК России за 1997 г.

⁵ Текущий архив Управления внешнеэкономических связей Администрации области за 1997 г.

⁶ Россия – Китай: горизонты сотрудничества. Материалы к российско-китайскому семинару «Приграничное сотрудничество и развитие приграничных торговых зон». – Чита, 1998. – С. 62-69.

⁷ Там же. – С. 8-9.

⁸ Забайкальский рабочий. – 1998. – 3, 6 марта.

⁹ Там же. – 11 июня.

А. В. ШАЛАК

к.и.н., доцент (г. Иркутск)

О ПОСЛЕДСТВИЯХ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Рассматривая проблему истории экономического развития Сибири в контексте общих цивилизационных перемен, мы не должны упускать из внимания ряд важных обстоятельств. Сформулируем основные из них.

- То, что мы понимаем под цивилизацией, это чаще всего ценности европейской культуры и только. Следовательно, то что не совпадает с ними, может восприниматься как аномальное.

- Конкретные эпизоды развития региона могут не совпадать с общими тенденциями в рамках определенного сообщества. Основными причинами этого являются много этнический состав населения, а также различная степень зрелости территориального гражданского общества.

- На общие тенденции экономического развития регионов огромное влияние оказывают конкретно-исторические обстоятельства. Они могут ускорять развитие в рамках общих цивилизационных тенденций, но могут формировать и его особенный вариант на весьма значительный период. Многие приобретенные под влиянием конкретно-исторических условий черты развития сохраняются длительное время. При анализе они могут восприниматься исследователями как имманентно присущие определенной системе экономических отношений, а не как особенные, приобретенные под влиянием конкретных обстоятельств.

- На формулирование выводов по этим вопросам огромное влияние оказывают субъективное мышление исследователя, приверженность определенной идеологии, политические факторы.

Из вышеизложенного мы делаем вывод, что любая попытка рассмотреть историю экономического развития Сибири в контексте общих цивилизационных перемен несет значительный элемент субъективизма.

Особенно сложно анализировать данную проблему, когда общество находится в переходном состоянии. В массовом общественном сознании новые ценности еще не закрепились в качестве норм, регулирующих поведение граждан во всех сферах общественной жизни. Любое серьезное событие в это время может оказать столь серьезное влияние на процесс социально-экономического развития, что его последствия могут восприниматься как изначально заданные переходным периодом.

Например, можно утверждать, что так называемое создание основ социализма в СССР это попытка нетрадиционным (то есть неевропейским) путем преодолеть отставание. Правящая группа осознавала, что отставание составляет 50–100 лет и его нужно преодолеть за десять. Цена такого варианта преодоления отсталости была очень высокой. Имелось много «особенностей» в его развитии. Но каковы бы были последствия этих особенностей, если бы не война и последовавшее затем восстановление разрушенного народного хозяйства?

Война, с одной стороны, закрепляло в качестве норм многие особенности такого варианта прорыва к цивилизации, но, с другой, отчасти, способствовала преодолению некоторых из них. В качестве примера для анализа возьмем отношение к колхозному крестьянству и развитие местной промышленности в Восточной Сибири.

Централизованная система управления и планирования, сложившаяся в 30-е годы, свертывание рынка, ориентация на тяжелую промышленность привели к ликвидации в регионе многих ремесел и предприятий по производству товаров широкого потребления. Многие даже самые простейшие товары (детские деревянные игрушки, веники, прищепы для белья и пр.) завозились из западных районов страны за многие тысячи километров. Поэтому после оккупации западных районов остро встал вопрос о производстве этих товаров из местного сырья.

В течение первых полутора лет войны определились основные направления решения этой проблемы (ориентация на использование отходов основного производства, а также местного сырья, стабилизация рабочей силы, подготовка кадров, привлечение колоний лагерей, расположенных на территории Восточной Сибири, введение должности заместителя председателя исполкома по местной и кооперативной про-

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

мышленности и др.). Несмотря на огромные трудности, удалось увеличить выпуск товаров первой необходимости. Местная промышленность Красноярского края в 1943 году выпустила их на 27 процентов больше уровня 1940 года. Практически с нуля организовали производство товаров широкого потребления на основе местного сырья в Бурятии. За 1941–1943 гг. в республике открыли 150 цехов и мастерских, 14 промкомбинатов, шесть пищекомбинатов, а валовая продукция местной промышленности выросла на 68,3 процента к уровню 1940 года. Количество предприятий местной промышленности в Читинской области увеличилось с 37 в 1940 г. до 70 в 1944 г. При этом производства по выпуску товаров широкого потребления, начиная с 1943 г., открываются в сельских, а также в отдаленных северных районах. Удельный вес промкооперации и местной промышленности в товарообороте по региону приблизился в конце войны к 10 процентам. Многие товары, поступающие ранее из западных районов, теперь производились на месте.

Подъем местной промышленности наблюдался и в первые полтора–два послевоенных года. Затем по мере восстановления предприятий в западных районах и переориентации экономики на мирные рельсы вновь, по сути, вернулись к довоенной ситуации. Для развития местной промышленности по производству товаров широкого потребления в регионе требовались финансовые ресурсы. А в этом вопросе зависимость от центра оставалась предельно высокой.

Таким образом, в тяжелейшее время, в сверх централизованной экономике возродилось производство товаров на основе местного сырья, восстанавливалась утерянная в мирное время связь между производителем и потребителем.

Другой пример, связанный с положением в сельском хозяйстве, дает обратный результат: ухудшение ситуации закрепляет «особенности» преодоления отсталости, превращает их в нормы, которые проявляются на протяжении долгого периода.

Как уже отмечалось, индустриализация в стране проводилась за счет крестьянства. Можно признать эту меру вынужденной и преходящей. Однако в 40-е годы многие вынужденные формы и методы закрепились настолько, что их не смогли сломать все последующие «радикальные» преобразования.

Во время войны произошло видимое ужесточение отношения к деревне. Резко выросли нормы обязательных государственных поставок сельскохозяйственной продукции, повысился обязательный минимум трудодней для колхозников, ужесточились меры наказания за их невыполнение.

Кроме этого деревня облагалась сельскохозяйственным налогом, который на протяжении 40-х годов неоднократно повышался. Колхозное крестьянство подлежало самообложению, осуществляло выплаты по гарнцевому сбору. Как и все граждане, крестьянство облагалось военным налогом, налогом на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, принимало участие в денежно-вещевых лотереях, государственных займах. Практически на всем протяжении 40-х гг. колхозная деревня влачила полуголодное и откровенно голодное существование. Особенно тяжелой сложилась ситуация в 1945–1947 гг., когда во многих районах Восточной Сибири свирепствовал голод.

Можно привести серьезные аргументы в защиту такой налоговой политики, однако нельзя не видеть, что она закрепляла сложившиеся отношения между государством и крестьянством, меняла социальный статус крестьянства, превращая их в абсолютно беззащитных и бесправных перед любым представителем государства.

Для выбивания из деревни массы разнообразных налогов создавался огромный бюрократический аппарат. Согласно справке Иркутского областного ЦСУ в среднем по каждому району на начало 1950 г. имелось 90 различных агентств, отделов и прочих контор, в которых трудилось свыше 540 человек. Функцию по изъятию произведенной в колхозах продукции данная система власти на протяжении всех 40-х гг. выполняла добросовестно. Никогда при этом не забывались и личные интересы.

19 сентября 1946 г. опубликовано постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели». Однако отсечь от колхозной кормушки местную номенклатуру не удалось. Крайними оказались опять крестьяне. Из привлеченных к ответственности за нарушение Устава в 1950 г. только 2,8 проц. являлись районными и областными работниками, а остальные — администрация колхозов и рядовые колхозники.

2 июня 1948 г. принимается Указ Президиума ВС СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». За первые полгода действия указа по Иркутской области выселили 465 человек и с ними 354 членов их семей. Но переселенные оказывались в более выгодных условиях, о чем они с радостью сообщали своим родственникам и знакомым, оставшимся в колхозах. Не случайно поэтому власти не решились на публикацию данного указа в открытой печати.

Таким образом, одно и то же событие, могло оказывать разное влияние на те или иные секторы экономики. В первом случае оно как бы приближало к общим цивилизационным тенденциям, в другом — приводило к прямо противоположному результату.

П. П. Ступин

к.и.н., доцент (г. Иркутск)

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В МАТЕРИАЛАХ КОНФЕРЕНЦИИ 1958 ГОДА (К 40-ЛЕТИЮ ПРОВЕДЕНИЯ)

Индустриальное освоение Восточной Сибири в 30–70-х гг. XX в. прошло несколько этапов, имевших свои особенности в связи с постановкой и решением конкретных задач, однако неизменной была предшествующая каждому из них серьезная научная проработка проблем, которые постоянно рассматривались в рамках государственной политики ускоренного промышленного продвижения на Восток. Если 30-е гг. характеризо-